

На правах рукописи

БОДРИКОВ Алексей Борисович

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ
МЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ *ВОИН*
(НА МАТЕРИАЛЕ АНКЕТИРОВАНИЯ КУРСАНТОВ
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА)

10.02.01 – русский язык

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Тверь 2019

Работа выполнена на кафедре английского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель –

Крюкова Наталья Фёдоровна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Официальные оппоненты:

Маслова Валентина Авраамовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

Рядчикова Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Ведущая организация – ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»
(г. Санкт-Петербург)

Защита состоится «__» _____ 2019 г. в ___ час ___ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, учёному секретарю диссертационного совета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

П.Е. Карташова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена структуре ментального образования *воин* в ее динамике: исследование проводилось в аспекте сопоставления почерпнутых из словарей и ресурсов Национального корпуса русского языка данных по русской языковой картине мира с теми представлениями о войне, которые существуют в сознании молодых носителей языка, в возрасте 18–22 лет, профессионально ориентированных на военное дело. Вслед за В.И. Карасиком концептом в диссертации считается «ментальное образование, которое представляет собой хранящиеся в памяти значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик 2005]. Ментальным образованием концепт назван в соответствие с логикой проводимого в работе анализа концепта *воин*: он рассматривается с двух позиций: 1) в рамках русской лингвокультуры. 2) в сознании молодых носителей русского языка – курсантов военного инженерно-технического института г. Санкт-Петербург. Далее это ментальное образование именуется в диссертации концептом *воин*.

XX век предложил новый – лингвокультурологический – подход к изучению языка. Такой подход необходим в свете необходимости формирования лингвокультурологической компетенции, под которой, вслед за М.В. Пименовой, мы понимаем «заложенные в языковых единицах знания о системе культурных ценностей и нормах поведения в обществе, а также способность свободно использовать эти знания в практике, в том числе в коммуникации» [Пименова 2018]. В данной работе описывается концепт *воин* в аспекте формирования лингвокультурологической компетенции в сознании курсантов военного технического вуза в рамках специальных и гуманитарных дисциплин.

Лингвокультурологический подход в науке о языке складывался не единовременно. Сначала появились работы по лингвострановедению (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), затем сформировался собственно лингвокультурологический подход (Анна А. Зализняк, В.В. Воробьев, Д.Б. Гудков, В.А. Маслова, В.В. Красных, И.Б. Левонтина, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, А.Т. Хроленко, А.Д. Шмелёв). В одно время с ними появился и новый подход к изучению языка – концептуальный (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачëв, В.И. Карасик, В.В. Колесов, В.А. Маслова, М.В. Пименова). Все эти три подхода активно разрабатываются как в лингвистике, так и в педагогике (Н.В. Елашкина, Ю.Н. Москвич), особенно в методике преподавания языков и культур (А.Е. Александрова, А.В. Бахмутова, О.Л. Бурякова, Л.И. Харченкова). Особое внимание уделяется военной лексике (Л.И. Ахметсагирова; Г.Н. Багаутдинова; Л.Н. Венедиктова, С.Б. Волкова, В.Н. Гребеньков, Т.В. Лосева-Бахтиярова, Л.Н. Третьякова, А.В. Уланов, Д.Р. Фахрутдинова, А.Ш. Юсупова).

На данном этапе развития науки изучаются различные лингвокультурные концепты, в том числе в сопоставлении с другими языками (см. работы Н.Д. Арутюновой, С.Г. Воркачева, В.В. Воробьева, Д.Б. Гудкова, В.И. Карасика, В.В. Колесова, Н.А. Красавского, В.В. Красных, М.В. Пименовой, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова и др.). Лингвокультурология продолжает свой путь в рамках

концептуальных исследований и теории ментальности (см. работы Г.А. Брутяна, Г.Д. Гачева, В.В. Колесова, В.А. Масловой). При этом большое внимание уделяется и традиционным психолингвистическим исследованиям (Е.А. Зайцева, А.А. Залевская, Е.Н. Рядчикова, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева и др.), учитывающим факт изменения языкового сознания носителей языка, связанных с меняющимся миром.

В основе лингвокультурологического подхода лежит представление о том, что необходимым условием овладения языком выступает знание культурных особенностей народа, говорящего на нём. Язык в этом аспекте представляется одновременно: 1) набором символических кодов культуры, 2) средством выражения системы ценностей, 3) инструментом для овладения символическими кодами и шкалой ценностей. Практика показывает, что у курсантов военных вузов возникают трудности с изучением воинских уставов, язык которых имеет свои особенности. Преодолению этих трудностей способствует лингвокультурологический подход, который в данном контексте был апробирован в военном техническом вузе г. Санкт-Петербурга на основе проводимого анкетирования.

В современной литературе по лингвистике, педагогике и методике преподавания языков и иных дисциплин особое внимание уделяется изучению *лингвокультурного концепта*, под которым традиционно понимается ментальная единица, обладающая национально-культурной спецификой, которая вербализуется в языке особым образом (С.Г. Воркачѳв, М.Н. Володина, В.В. Воробьев, А.А. Залевская, В.И. Карасик, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.). В настоящем исследовании вслед за М.В. Пименовой используется следующее рабочее определение *концепта*: это ««некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» [Пименова 2007], это «представление о фрагменте мира (образ, идея, символ), которое формируется общенациональными признаками, дополняемыми признаками индивидуального опыта и личного воображения» [Пименова 2011].

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью формирования концепта *воин* в сознании курсантов военного технического вуза в процессе обучения воинским уставам. Как оказалось, сам процесс изучения воинских уставов у российских курсантов, приехавших из разных регионов страны, отличается вариативностью.

Концепт *воин* является ключевым в процессе обучения и формирования специалистов военных профессий. Между тем в лингвистике до сих пор нет работ, посвященных лингвокультурологическому исследованию концепта *воин* в контексте положений воинских уставов. Комплексное изучение концепта *воин* в аспекте воссоздания его структуры с учетом ее лингвокультурологической составляющей в этом аспекте составляет **научную новизну** работы.

Научная новизна диссертации заключается также в следующем: 1) определены культурно-исторические предпосылки формирования национально-культурной специфики концепта *воин* в русской лингвокультуре, а также его

структурно-семантические характеристики в синхронии и диахронии; 2) разработан научный подход к исследованию военных концептов с позиций лингвокультурологии и когнитивной лингвистики; 3) разработаны и внедрены методики изучения особенностей реализации исследуемого концепта в воинских уставах, гуманитарных дисциплинах и дисциплинах по специальности, в том числе, и на основе анкетирования курсантов, обучающихся в военном техническом вузе.

Объект данного исследования – лингвокультурный концепт *воин*.

Предмет исследования – структура концепта *воин* в русской языковой картине мира и в сознании курсантов военного инженерно-технического института.

Цель настоящего исследования заключается в реконструкции структуры концепта *воин* и в уточнении национально-культурной специфики лексико-семантической репрезентации концепта *воин* в русской языковой картине мира и в сознании курсантов в военном техническом вузе – молодых носителей русского языка в возрасте 18–22 лет.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1) осуществить комплексное исследование культурно-исторических предпосылок формирования концепта *воин*, обуславливающих содержательную (мотивирующую и понятийную), образную, символическую и стереотипную составляющие его структуры в русской лингвокультуре;

2) определить на основе проведенного комплексного анализа основные культуроспецифичные составляющие структуры концепта *воин* в русской лингвокультуре, актуальные для молодого поколения носителей русского языка;

3) выявить при помощи анализа лексикографических источников различного типа основные группы мотивирующих и понятийных признаков концепта *воин* в русском языке;

4) на основе Национального корпуса русского языка описать образные, стереотипные и символические признаки концепта *воин*;

5) сопоставить поэтапно полученные данные с реакциями в анкетах курсантов военного инженерно-технического вуза.

Гипотеза исследования: благодаря изучению цикла гуманитарных и специальных дисциплин у курсантов военного инженерно-технического вуза формируется более глубокое наполнение структуры концепта *воин*, чем у обычного носителя русского языка.

Материалом для исследования послужили конструкции с включенным репрезентантом концепта *воин* и комплекс языковых единиц, вербализующих концепт *воин* в русском языке и в сознании курсантов военного технического вуза 1–5 курсов. Под конструкциями понимаются словосочетания и предложения с включенным репрезентантом концепта *воин* (всего 3953 конструкции из Национального корпуса русского языка). В процессе исследования также использовались русские лексикографические источники различного типа (толковые словари, словари сочетаемости, ассоциативные

словари, словари синонимов, этимологические словари, словари символов, военные словари и энциклопедии и др.); результаты анкетирования, проведенного среди 247 курсантов, обучающихся в военном техническом вузе; тексты воинских уставов и военных справочников. Обращение к компонентам художественного текста представляет собой особую форму коммуникации, связанную со специфической «динамикой» текстовой деятельности: с переходом от актуализации к контекстуализации, с выходом в экстралингвистическую область – в условия текстовой деятельности субъектов, «в процессе которой человек познаёт и преобразует самого себя» [Крюкова 2012: 78].

Для реализации поставленных задач в диссертации использовались следующие методы и приемы исследования: опытно-поисковая работа, количественные методы обработки данных, сопоставительный метод, способствующий выявлению преемственности когнитивных признаков в языке и культуре; методы этимологического, ассоциативного, контекстуального анализа лексики; метод анкетирования, метод концептуального анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в дальнейшей разработке и уточнении методик описания концепта как ментального образования; в воссоздании и описании структуры концепта *воин* в русской языковой картине мира и в сознании молодых людей в возрасте 18–22 лет, обучающихся в военном инженерно-техническом институте, с учётом лингвокультурологической компоненты. Итоги исследования наглядно показывают изменения в сознании молодых носителей языка по сравнению с соответствующим фрагментом русской лингвокультуры, т.е. расширяют эмпирические данные по вопросам соотношения языка и мышления, языка и сознания, языка и культуры.

Практическая значимость исследования. Практические материалы исследования могут использоваться на занятиях по русскому языку с иностранными студентами и курсантами продвинутого этапа обучения. Результаты исследования могут быть внедрены в лекционные курсы по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, найти применение при создании учебных пособий, специальных словарей и методических рекомендаций по преподаванию воинских уставов в военных вузах. Кроме того, итоги изучения концепта *воин* можно оформить в виде соответствующей статьи в словаре концептов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Структура концепта *воин* формируется 5 группами основных когнитивных признаков: мотивирующих, понятийных, стереотипных, образных, символических.

2. В сознании курсантов Военного института (инженерно-технического) присутствуют все 6, свойственных русской языковой картине мира, мотивирующих признака концепта *воин*: '(боевой) клич', 'войско/ рать', 'покорение', 'охота', 'желание/ стремление', 'цель'.

3. В толковых словарях русского языка у концепта *воин* отмечено 6 понятийных признаков: 'военный', 'освободитель', 'боец', '(военно)служащий',

‘солдат’, ‘(опытный) в военном деле’; в языковом материале обнаружено 14 понятийных признаков, отсутствующих в словарях: ‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’, ‘герой’, ‘защитник’, ‘храбрец/ смелый человек’, ‘победитель’, ‘оруженосец’, ‘мужественный/ доблестный (человек)’, ‘пример для подражания’, ‘ответственный (человек)’, ‘целеустремленный (человек)’, ‘отдающий долг стране’, ‘готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг’, ‘участник войны’, ‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’; в сознании курсантов вуза присутствует дополнительно еще 1 понятийный признак концепта *воин* – ‘спортсмен’.

4. Как в русской лингвокультуре существуют стереотипы относительно воинов, так и в сознании курсантов военного вуза стереотипные признаки воина представлены 10 когнитивными признаками: ‘моральные качества (отвага, целеустремленность, доброта, патриотизм, самоотверженность, ответственность, сила воли, дух, уверенность, тактичность, героизм и под.)’; ‘социальные качества (коммуникабельность, любовь, забота, помощь людям и др.)’, ‘военные профессиональные качества (бесстрашие, дисциплинированность, исполнительность, образованность, профессионализм и под.)’; ‘качества характера (храбрость, смелость, мужественность, терпение, честность, честь и др.)’; ‘ментальные качества (умный, находчивый, рассудительный, сообразительный и под.)’; ‘физические качества (мобильный, быстрый, сильный, выносливый, ловкий, подтянутый и др.)’; ‘эмоциональные качества (спокойствие, хладнокровие)’; ‘эстетические качества (красота, опрятность)’; ‘признаки оценки (образцовый, харизматичный)’. В анкетах молодых носителей русского языка отсутствуют когнитивные признаки ‘религиозных качеств’, присущие русской языковой картине мира.

5. Образные признаки связаны со стереотипами и гендерно обусловлены: в русской лингвокультуре *воин* в истории страны – это богатырь, мужчина.

6. В русской языковой картине мира присутствует 17 символических признаков концепта *воин*: ‘боги и святые’, ‘(братские) могилы воинов’, ‘ветераны войны’, ‘вечный огонь’, ‘(воинские) ритуалы’, ‘(воинские) части’, ‘знамя (стяг)’, ‘Георгий Победоносец’, ‘герб’, ‘города-герои’, ‘иконы’, ‘награды (ордена и медали, оружие)’, ‘памятники (obelisks и колонны)’, ‘песни и марши’, ‘поле’, ‘статус «город-герой»’, ‘храм’. В сознании молодых носителей языка их 25: среди них присутствуют 11 символических признаков: ‘знак полка’, ‘Гвардейские ленты’, ‘Георгиевская лента’, ‘гимн’, ‘государство’, ‘даты’, ‘двуглавые орлы с мечом и державой’, ‘лавровый венок’, ‘парады’, ‘«Родина-мать»’, ‘честь’; но 3 религиозных символических признака ‘боги и святые’, ‘иконы’, ‘храм’ в сознании молодых носителей языка отсутствуют.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения данного исследования, результаты проведенного эксперимента обсуждались на заседаниях кафедры иностранных и русского языков Военного института (инженерно-технического) (2017–2018 гг.) и излагались в виде научных докладов на Всероссийских научно-практических конференциях «Номо Лоquens: язык и культура, диалог культур в условиях открытого мира» (Санкт-Петербург, 13–14 апреля 2018 г.), «Патриотизм как основа социально-

гуманитарной подготовки кадров в интересах обеспечения национальной безопасности страны» (Кострома, 18–19 апреля 2018 г.), международной научно-методической конференции «Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков» (Санкт-Петербург, ВИ(ИТ) ВА МТО, июнь 2017–2018 гг.), II Международной научной междисциплинарной конференции «Миф в истории, политике, культуре» (июнь 2018 года, филиал МГУ, г. Севастополь), Международной научно-практической конференции «Вклад отечественного языкознания в мировую лингвистику» (г. Санкт-Петербург, Институт иностранных языков, февраль 2019 г.). По теме диссертации издано 10 статей, из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов кандидатских диссертаций.

Объем и структура работы определяются поставленной целью и характером исследуемого материала. Диссертационное исследование, общим объемом 198 страниц, состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей, энциклопедий и справочников, приложения I «Сопоставительный анализ когнитивных признаков концепта *воин* в русской языковой картине мира и по данным анкетирования», приложения II «Анкета (концепт *воин*)».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении описываются актуальность работы, обосновывается ее научная новизна, указывается объект и предмет исследования, определяются цель и задачи исследования, характеризуются его материал и методы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обозначаются теоретическая и практическая ценность работы, результаты ее апробации.

В Главе I «**Лингвокультурологический аспект изучения концептов на современном этапе**» обосновывается обращение к выбранной теме. Выбор темы и направления исследования обусловлены тем, что в военном техническом вузе при изучении специальных дисциплин преподаватель сталкивается с проблемой смутных знаний у курсантов о прошлом своей страны, своей культуры и языка, который сохранил основы ментальности русского народа. Именно язык может стать тем инструментом, с помощью которого мы сможем постичь воззрения своих предков на мир, на самих себя, на свое место в этом мире. Курсанты, изучая цикл гуманитарных и специальных дисциплин, ориентированы на формирование знаний, способствующих их становлению как специалистов – военных инженеров. Специфика обучения в военном вузе заключается в том, что военные должны быть подготовлены, с одной стороны, к деятельности военнослужащего, а с другой – как специалисты – к работе строителя военных зданий и сооружений.

В этой связи понятна возросшая роль лингвокультурологии – науки, «возникшей на стыке лингвистики и культурологии и исследующей проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 1997]. Взаимопереплетение с категориями мировоззренческого порядка даёт право отнести концепт *воин* к ключевым концептам русской лингвокультуры, знание

которых необходимо всем, изучающим русский язык и культуру с более широких антропологических позиций.

Современная национально-ориентированная парадигма обучения в военном вузе включает задачи, ориентирующие преподавателей на изучение и включение в учебный процесс культурно-универсальных концептов, содержание которых отражает как универсальность человеческого бытия, так и национально-культурную своеобразие. К числу таких универсально-значимых концептов относится концепт *воин*, отражающий общекультурные (социально, исторически, политически обусловленные) и национально-специфические (этические, морально-нравственные) представления о феномене защитника Отечества, не получивший пока лингвокультурологического комплексного описания, актуального в аспекте использования при обучении курсантов в военном техническом вузе.

Концепты, являясь, согласно Ю.С. Степанову, «сгустками культуры в сознании человека», превращаются, таким образом, в актуальный предмет обучения военных с учетом саморефлексии с привлечением концептуальных знаний (Г.М. Васильева, Е.И. Зиновьева, И.В. Карасик), без которых не может быть сформирован достаточный уровень лингвокультурологических знаний у отечественных курсантов, изучающих военное дело. Между тем, в рамках лингвокультурологического направления до сих пор не появились исследования, посвященные специфике концептуализации феномена воина. В лингвистике до сих пор отсутствуют работы, посвященные исследованию концепта *воин* в русской лингвокультуре, за исключением авторских работ [Пименова, Бодриков 2017а], [Пименова, Бодриков 2017б], [Бодриков 2018а], [Бодриков 2018б], [Бодриков 2018в], [Бодриков 2018г], [Бодриков 2018д].

Обращение к тому, что скрыто в сознании человека, обусловлено рядом причин. Воспитание будущих защитников Родины требует формирования у них ряда профессиональных знаний, знаний лингвокультурологических. В последние включены знания об истории родной страны, знания о воинском долге, о стратегиях ведения боевых действий и «Тактике» как одной из базовых дисциплин в военном вузе.

Каждый курсант – это особая языковая личность, это носитель определённого языкового сознания, это человек, живущий в военной среде, которая образует профессионально-ориентированное языковое пространство. Вслед за Ю.Н. Карауловым, под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» (Караулов 2007, с. 29).

Проявления русской культуры заметны не только в традициях и обычаях народа, но и в формах взаимоотношения между людьми в обществе, в нормах поведения представителей разных его слоёв. Одним из таких социальных слоёв является воинский состав, призванный защищать интересы государства. Поведение, способы взаимодействия с разными по званию представителями этого социального слоя регламентированы воинскими уставами.

Изучение военных концептов позволяет по-новому увидеть историю русского народа, раскрыть суть национальной ментальности, а также описать

лингвокультурную ситуацию, характерную для воинов той или иной эпохи. Культурные концепты отображают особенности ментальности народа: «Ментальность – это мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном их виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры» (Колесов 1995, с. 14-15). У концепта *воин* ценностная составляющая выражена в стилистической форме – слово *воин* относится к высокому стилю, что говорит о значимости этого концепта для русского языкового сознания.

Усвоенные культурные концепты чрезвычайно влияют на сознание человека, меняют его шкалу ценностей и определяют его поведение и жизнь в обществе. Воины Древней Руси и современные воины имеют много схожего: идеалы защиты Родины сохранились и поныне, а центральная тема готовности к самопожертвованию ради интересов народа является ключевой для воинской культуры в нашей стране. Концепт *воин* смело можно отнести к разряду ключевых, представляющих национальную культуру и русскую ментальность в концентрированном виде. Этот концепт связан с такими важными сферами человеческой деятельности, как общественно-политическая, экономическая, этическая, психологическая, образовательно-воспитательная, культурно-духовная и др. Концепт *воин* относится к классу социальных концептов, а именно в этом ряду он определяется как концепт социального статуса.

Разные научные школы и направления в отечественной лингвистике предполагают свой подход к исследованию концептуальных структур. Обычно это обусловлено также и самим определением ключевого термина – *концепт*.

Как указывает А. А. Залевская: «концепт позволяет связывать смысл и употребление слова с концептуализацией действительности в голове человека, так как они позволяют порождать значения, интегрированные в динамике процессов мышления, активно стимулирующие новые связи, новую ментальную (само)организацию» [Залевская 2002]. Концепты, по мнению Ю.С. Степанова, это как бы сгустки культурной среды в сознании человека [Степанов 2004]. Р.И. Павилёнис пишет, что концепты «это смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания» [Павилёнис 1986].

В языке отображены все признаки концептов. В индивидуальном сознании носителя языка фиксируется то, что соотносится с его опытом, знаниями, мнением, специальностью и т.д. В таком случае мы имеем дело с ментальным лексиконом. Изучением ментального лексикона занимались как зарубежные (Дж. Факонье и др.), так и отечественные психолингвисты. Так, Тверская психолингвистическая школа во главе с профессором А.А. Залевской активно разрабатывали темы ментального лексикона человека и проблему концептов.

Фундамент психолингвистической теории А.А. Залевской составляют представления о ментальном лексиконе как сложной динамической

самоорганизующейся системе, интегрирующей результаты взаимодействия перцептивных, когнитивных, аффективных процессов, характерных для живого чувствующего и думающего индивида [Залевская 1977].

Под *концептом* в данном исследовании понимается «совокупность признаков, необходимых и достаточных для идентификации фрагмента мира или части такого фрагмента» [Пименова 2007]. Структура концептов только пополняется за счёт появления дополнительных признаков. Такое пополнение зависит от развития материальной и духовной культуры народа.

Во второй главе «**Концепт *воин* в русской языковой картине мира**» описываются группы когнитивных признаков в русской лингвокультуре. Описывая концепт, исследователю необходимо воссоздать его структуру. У каждого концепта свой набор когнитивных признаков.

Концепт *воин* включает в свою структуру мотивирующие, понятийные, образные, стереотипные и символические признаки. Мотивирующие признаки определяются на основе этимологических и историко-этимологических словарей посредством анализа словарных статей слова-репрезентанта анализируемого концепта.

Отправной точкой для номинации выступает мотивирующий признак (внутренняя форма слова) [Пименова 2007]. Этим признаком обычно является тот образ, который «бросается в глаза», он выражает суть того, что именуется. Так, например, слово *солдат* – итальянское, его внутренняя форма восходит к названию монеты – *сольдо* (по-итальянски *soldo*). От него образован глагол *soldare* «нанимать» [Крылов 2004: электронный ресурс]. Слово *soldat* – буквально «получающий жалованье», т.е. наёмник. Европейский солдат – тот, кто воюет за деньги. В русский язык слово было заимствовано, потому что для русского сознания *воевать* – означает «защищать». И воевать можно за Родину, за дом, за семью, за то, что значимо для каждого человека. Защищать – это долг каждого мужчины. И воевали за Родину не за деньги [Пименова, Бодриков 2017]. Долг каждого мужчины – защищать своё Отечество (*воинский долг*).

Русские (славянские) воины шли на битву с боевым кличем «ура!». Возможно, именно воинский клич, крик на поле боя, боевой возглас стал тем самым «бросающимся в глаза» признаком – внутренней формой слова *воин*. Громкие звуки использовались на войне в качестве психологического воздействия на врага.

На охоте встречаются разные типы кличей. В любом случае, охотники используют голос и грозные выкрики для загона дичи (ср.: *Толпа улюлюкала, как на охоте на волка*. Аничков. Екатеринбург – Владивосток). Дичь охотники загоняют до сих пор, в том числе, с помощью разных звуков – криков людей, лая собак (*Николай, его стремянной, дядюшка и его охотник вертелись над зверем, улюлюкая, крича, всякую минуту собираясь слезть, когда волк садился на зад и всякий раз пускаясь вперед, когда волк встряхивался и подвигался к засеке, которая должна была спасти его*. Толстой. Война и мир; ср.: *Особенности национальной охоты на "крупную дичь"* заключаются в том, что все правоохранительные органы, если они не имеют прямо противоположных

корыстных интересов (яркий пример – противостояние тамошни, МВД РФ и Генпрокуратуры в деле торговых фирм "Гранд "и" Три кита"), должны принять участие в **травле**. Кислинская. Мерседесы в ловушке–2). Глаголы улюлюкать, порскать, травить и их производные указывают на разные способы звукового воздействия людей и животных на добычу (*Доезжачие уже не порскали, а улюлюкали, и из-за всех голосов выступал голос Данилы, то басистый, то пронзительно-тонкий.* Толстой. Война и мир).

Как пишет в своём словаре М. Фасмер, слово *воин* происходит от праславянского *vojь-. От этого корня произошли в том числе: др.-русск. воинъ (мн. ч. вои), ст.-слав. воинъ (др.-греч. στρατιώτης), русск. воин, вояка, укр. воїн, вояк, болг. войник «солдат», сербохорв. војни к, словенск. vojnīk, чешск., словацк. voják, voják (Фасмер: электронный ресурс).

И.И. Срезневский указывает, что слово *воин* – древнерусское. Уже с XI века отмечено все словообразовательное гнездо этого слова: *воинъ, воиньскъ, воиньский, воиньный, воиньство* (Срезневский I, с. 285-287). Он приводит примеры, где *вой* (в ед. ч.) – существительное в значении «войско», «рать». В современном русском языке это значение актуально и ныне (*Воины Культуры, Герои Культуры, вы составите непобедимое воинство.* Рерих. Листы дневника). Таким образом, когнитивный признак 'войско/ рать' является еще одним мотивирующим признаком исследуемого концепта.

П.Я. Черных в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» пишет: слово *воин* образовано от о.-с. *vojь- по типу *господин, хозяин* [Черных: электронный ресурс].

Другая ступень чередования: в ст.-слав. повинѣти «покорить» (Фасмер: электронный ресурс). Война шла за земли (*Считается, что именно Чингисхан и его воины принесли с собой это умение на покоренные земли, хотя само искусство дистилляции зародилось в арабском мире, предположительно в Ираке.* Форум 2012: Самогон из молока), территории, за продовольствие и сытую жизнь, за превосходство над другими людьми (*В тылу, на покоренных территориях, вот так, как здесь, у Эберхардта в Киеве, в состав добавочного воинского сытного пайка (охотничьи колбаски, галеты, шоколад, прессованные грецкие орехи, сигареты) включались развлечения, массовые зрелища – пусть с фронта возвратившиеся воины, на фронт ведомые бойцы все время видят, чувствуют, что фюрер каждое мгновение по-отечески о них заботится... пусть убеждаются воочию, что превосходство его слуг над всякой нацией неоспоримо и тотально.* Самсонов. Одиннадцать).

Слово *воин* родственно лит. vejù, vùti «гнать(ся), преследовать» (vajóti импф.), др.-инд. véti «преследует, стремится к», авест. vaueiti «гонит, преследует», лат. venor, -āri «охотиться», др.-исл. veiðr «охота», др.-в.-нем. weida «охота», греч. ἔμαι «стремлюсь, желаю», ирл. fíad «дичь» (Фасмер: электронный ресурс).

Когнитивные признаки, выявленные на основе словарных данных, показывают, что внутренняя форма слова *воин* восходит к признакам 'охота', 'желание', 'цель'. Первоначально, видимо, воин – это тот, кто охотится за добычей. Признак 'охота' у анализируемого концепта актуален (*И если*

тургеневская охота есть школа поэтических открытий, то народная охота с гончей, как она у нас существует повсюду, есть школа воинов с простой, открытой душой. Пришвин. Моим молодым друзьям). В русском языке слово охота имеет дополнительное значение «желание, стремление».

Добыча – это цель, которую достигает воин (Как древние воины для овладения крепостью таранами пробивали каменные стены, так они своей кипучей энергией и невероятной настойчивостью преодолевают все преграды на своем пути, чтобы достигнуть намеченной цели. А.С. Новиков-Прибой. Капитан первого ранга). Мотивирующий признак ‘цель’ встречается в собранном языковом материале. В одном контексте реализуется ряд мотивирующих признаков: ‘охота’, ‘цель’ и ‘желание’ (Охотники и купцы, мореплаватели и воины готовы были, не задумываясь, пуститься в путь на сотни, а то и тысячи километров – лишь бы добиться желанной цели. Волков. Давайте полетаем). При этом способами актуализации могут быть как субъектноориентированные, так и объектноориентированные варианты: воины могут как преследовать свои цели (Можно было бы только радоваться, если бы повсюду воины запаса с той же целью заглядывали в свой полк. Братство краповых беретов // «Солдат удачи», 2004.04.07), так и быть объектами цели своих противников (Зато каждая пуля, выпущенная из аркебузы, попадала в цель, а тяжелое ядро, выплунутое бомбардой, поражало иной раз десяток сгрудившихся воинов. Логинов. Драгоценнее многих).

Таблица 3. Мотивирующие признаки концепта воин

№№	Мотивирующие признаки	Кол-во	%
1.	‘(боевой) клич’	61	36,5%
2.	‘войско/ рать’	43	25,7%
3.	‘желание/ стремление’	4	2,4%
4.	‘охота’	11	6,6%
5.	‘покорение’	34	20,4%
6.	‘цель’	11	6,6%
7.	‘целеустремлённость’	3	1,8%
Итого:		167	100%

По данным словарей и собранного языкового материала у концепта воин выделено 7 мотивирующих признаков: ‘(боевой) клич’ (36,5%), ‘войско/ рать’ (25,7%), ‘покорение’ (20,4%), ‘охота’ (6,6%), ‘цель’ (6,6%), ‘желание/ стремление’ (2,4%) и ‘целеустремлённость’ (1,8%).

Понятийные признаки выявляются путём изучения словарных дефиниций слова-репрезентанта анализируемого концепта в авторитетных толковых словарях русского языка, вычлняя семы и семемы соответствующей лексемы.

В структуру концепта воин входят 19 понятийных признаков: ‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’ (19,3%), ‘военный’ = ‘(военно)служащий’ (16%), ‘защитник’ (13,4%), ‘оруженосец’ (9,6%), ‘боец/ борец’ (8,6%), ‘солдат’ (5%), ‘освободитель’ (4,1%), ‘храбрец / смелый человек’ (3,2%), ‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’ (3,1%), ‘(опытный) в военном деле/

военный специалист (профессионал) (2,9%), 'победитель' (2,9%), 'герой' (2,6%), 'готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг' (2,1%), 'отдающий долг стране' (2%), 'участник войны' (1,7%), 'пример для подражания' (1,5%), 'мужественный/ доблестный (человек)' (1,4%), 'ответственный (человек)' (0,3%) и 'целеустремленный (человек)' (0,3%).

При сопоставлении с мотивирующими признаками мы видим их очевидную трансформацию; мотивирующие признаки 'цель' и 'целеустремленность' преобразовались в 'целеустремленный (человек)', признак 'войско/ рать' расширил свое значение до 2-х понятийных признаков 'ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет' и 'военный' = '(военно)служащий'. При этой трансформации заметен синкретизм значений: воин первоначально – это охотник, а позже он и 'оруженосец', и 'боец/ борец', и '(опытный) в военном деле/ военный специалист (профессионал)', и 'победитель', и 'герой', и 'пример для подражания', 'мужественный/ доблестный (человек)'. Синкретизм заметен и в другом ряду признаков: мотивирующий признак 'охота' синкретичен с мотивирующими признаками 'желание/ стремление' и 'целеустремленность', он сужается до одного понятийного признака 'целеустремленный (человек)'.

Стереотипные признаки выявляются в словарях эпитетов и через анализ языкового материала, собранного в Национальном корпусе русского языка. Стереотипные признаки концепта *воин* включают в себя 10 когнитивных признаков (указываются по степени убывания степени актуальности): 'моральные качества (отвага, героизм, доблесть, стойкость, чувство долга)' (31,3%), 'социальные качества (защита)' (24,5%), 'качества характера (храбрость, смелость, честь)' (13,4%), 'военные профессиональные качества (бесстрашие, непобедимость)' (11,3%), 'ментальные качества (находчивый, сообразительный)' (9,2%), 'физические качества (сильный, выносливый, ловкий)' (6,5%), 'эмоциональные качества (спокойствие)' (2%) и 'эстетические качества (красота, опрятность)' (1,3%), 'религиозные качества (Христовы/ небесные воины, небесное воинство)' (0,3%) и 'признаки оценки (образцовый, харизматичный)'.

Стереотипы, фиксируемые в русском языковом сознании, подтверждаются языковыми данными: в собранном материале 64% актуализаций закреплены за мужскими гендерными признаками и 36% – за женскими.

Образные признаки концепта *воин* определяются посредством языкового материала, собранного в Национальном корпусе русского языка. Образные признаки русских богатырей – воинов объединены 3-мя классами: 1. Сказочные персонажи (Горыня, Дубыня, Иван Гостиный сын, Медведко, Сосна-богатырь, Усыня); 2. Легендарные персонажи (Кий, Вольга Святославович, Дунай Иванович, Святогор, Георгий Победоносец); 3. Богатыри IX-XIII веков (Алеша Попович, (Александр) Пересвет, Василий Казимирович, Горденко Блудович, Добрыня Никитич, Дунай Иванович, Евпатий Коловрат, Илья Муромец, Микула Селянинович, Михаил Потык Иванович, Никита Кожемяка, Родион Ослябя, Самсон Самойлович / Василий Буслаевич, Ставр Годинович). Как видно из перечня, самым насыщенным выступает 3-й класс героев.

Образных признаков, представляющих современных воинов, выделено 18: 'воинское братство', 'внешность', 'вооружение/ снаряжение', 'временной период', 'дисциплина', 'духовные качества', 'единство', 'не наёмник', 'образование/ подготовка', 'обязанности', 'ответственность', 'подвиг', 'профессионализм', 'тактика ведения боя', 'технологии', 'типаж воина', 'статус', 'физическая сила'. При этом последний из указанных признаков является самым актуальным (24,2%).

Символические признаки обнаруживаются в языковом материале, собранном в Национальном корпусе русского языка, а также посредством специальной военной литературы. Языковой материал показал наличие 17 символических признаков концепта *воин*: 'боги и святые', '(братские) могилы воинов', 'ветераны войны', 'вечный огонь', '(воинские) ритуалы', '(воинские) части', 'знамя (стяг)', 'Георгий Победоносец', 'герб', 'города-герои', 'иконы', 'награды (ордена и медали, оружие)', 'памятники (obelisks и колонны)', 'песни и марши', 'поле', 'статус «город-герой»', 'храм'.

Русская национальная символика тесно связана с духовной составляющей защиты Родины. К символическим признакам относится целый комплекс когнитивных признаков, связанных с религией: 'боги и святые', 'иконы', 'храм', в совокупности представляющих 11,8% от общего количества примеров с символическими признаками. 11 символических признаков: 'знак полка', 'Гвардейские ленты', 'Георгиевская лента', 'гимн', 'государство', 'даты', 'двуглавые орлы с мечом и державой', 'лавровый венок', 'парады', '«Родина-мать»', 'честь', указанные в анкетах молодыми носителями языка, в собранном языковом материале не были обнаружены.

Каждый этап исследования подкреплён статистическими данными, которые обобщаются в 26 таблицах. В таблицах указывается количество примеров на тот или иной признак, а также процентное соотношение признаков к общему количеству примеров в указанных группах.

В главе III «**Концепт *воин* в сознании молодых носителей русского языка**» изучается степень актуализации в анкетах курсантов военного института (инженерно-технического) выделенных когнитивных признаков концепта *воин* в русской языковой картине мира. Все указанные группы признаков сопоставляются с данными, приведёнными в анкетах курсантов Военного института (инженерно-технического). Основная цель такой методики – сравнить русскую языковую картину мира в рамках одного её значимого фрагмента – концепта *воин* – с данными, полученными в ходе анкетирования 247 курсантов военного института (молодых людей в возрасте от 18 до 22 лет).

Концепт *воин* характеризуется семью мотивирующими признаками: 1. '(боевой) клич', 2. 'войско/ рать', 3. 'покорение', 4. 'охота', 5. 'желание/ стремление', 6. 'цель', 7. 'целеустремлённость', выделенными на основе анализа словарных статей в этимологических словарях, а также на базе языкового материала. Все мотивирующие признаки курсанты военного инженерно-технического вуза упомянули в своих ответах в анкетах.

Таблица 2. Сопоставление мотивирующих признаков концепта *воин* в РЯКМ и

по данным анкет курсантов

№№	Мотивирующие признаки	РЯКМ	по данным анкет курсантов
1.	‘(боевой) клич’	36,5%	12%
2.	‘войско/ рать’	25,7%	12%
3.	‘покорение’	6,6%	1%
4.	‘охота’	6,6%	42,1%
5.	‘желание/ стремление’	20,4%	10,5%
6.	‘цель’	2,4%	4,1%
7.	‘целеустремлённость’	1,8%	18,3%
Итого:		100%	100%

Самыми частотными (указываются по убывающей) оказались такие мотивирующие признаки концепта *воин*, как ‘(боевой) клич’ (36,5% в русской языковой картине мира и 12% по данным анкетирования), ‘войско/ рать’ (25,7% и 12% соответственно), ‘охота’ (6,6% и 42,1%), ‘желание/ стремление’ (20,4% и 10,5%), ‘цель’ (2,4% и 4,1%), ‘целеустремлённость’ (1,8% и 18,3%), ‘покорение’ (6,6% и 1%).

Данные толковых словарей русского языка показывают ограниченное количество понятийных признаков концепта *воин*: ‘военный’ = ‘(военно)служащий’, ‘освободитель’, ‘боец/ борец’, ‘солдат’, ‘(опытный) в военном деле/ военный специалист (профессионал)’.

Исследование языкового материала из Национального корпуса русского языка привело к обнаружению 14 дополнительных понятийных признаков: ‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’, ‘герой’, ‘защитник’, ‘храбрец / смелый человек’, ‘победитель’, ‘оруженосец’, ‘мужественный/ доблестный (человек)’, ‘пример для подражания’, ‘ответственный (человек)’, ‘целеустремленный (человек)’, ‘отдающий долг стране’, ‘готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг’, ‘участник войны’, ‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’. Эти признаками подтвердились данными анкет.

На основании анкет был выделен еще один понятийный признак концепта *воин* – ‘спортсмен’. Таким образом, у концепта *воин* выделено 20 понятийных признаков с разной степенью их актуализации в языковом материале.

Высокой частотностью обладают следующие понятийные признаки: ‘военный’ = ‘(военно)служащий’ (16% в русской языковой картине мира и 19% по данным анкетирования), ‘защитник’ (13,4% и 15% соответственно), ‘боец/ борец’ (8,6% и 23%), ‘оруженосец’ (9,6% и 9%), ‘солдат’ (5% и 16%), ‘герой’ (2,6% и 6,4%), ‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’ (3,1% и 2%).

Сопоставление понятийных признаков указывает на примерно одинаковую степень актуализации понятийных признаков в языковом материале и реакциях в анкетах курсантов: ‘защитник’ (13,4% в русской языковой картине мира и 15% по данным анкетирования), ‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’ (3,1% и 2% соответственно),

‘мужественный/ доблестный (человек)’ (1,4% и 2%), ‘пример для подражания’ (1,5% и 1,1%), ‘ответственный (человек)’ (0,3% и 0,1%), ‘участник войны’ (1,7% и 1%). Одинаковая степень актуализация свойственная понятийному признаку ‘целеустремленный (человек)’ (0,3% и 0,3%).

Русская языковая картина мира подходит к вопросу о возможности женщин участвовать в войне, опираясь, прежде всего, на опыт, связанный с историей русского народа. Данные показывают, что войны – это мужчины, на что прямо указывают 64% актуализаций соответствующих маскулинных признаков. Женщины принимали участие в сражениях, есть такие примеры в истории не только России, но и других стран (36% актуализаций в языковом материале). Молодые носители языка – курсанты военного вуза – также допускают такое участие. При этом они выражают стереотипное представление, что женщинам не место на войне, это удел мужчин (81% против 19%).

Сравнение стереотипных признаков концепта *воин* в РЯКМ и по данным анкетирования показывает, что для русской языковой картине мира характерно 10 классов когнитивных признаков, а для языкового сознания молодых носителей русского языка – 9 (класс религиозных признаков у них в анкетах отсутствует).

По количеству актуализаций примерно совпадают такие признаки, как моральные качества (31,3% и 33,8%), ментальные качества (9,2% и 10,7%), эмоциональные качества (2% и 2,1%), эстетические качества (1,3% и 1,2%). Военные профессиональные качества по частотности совпали полностью (11,3% и 11,3%).

В русской языковой картине мира было зафиксировано 24 образных признака *воинов-богатырей*. В анкетах курсантов обнаружено 30 образных признаков *воинов-богатырей*. При этом к их числу были причислены как сказочные персонажи (Иван Царевич и Бова Королевич), так и многочисленные русские князья IX-XVI веков (Владимир Красно(е) Солнышко, Владимир Мономах, Дмитрий Донской, Иван IV – Иван Васильевич (Грозный), Игорь (сын Рюрика), Олег Вещий, Святослав Игоревич, Ярополк Святославович, Ярослав Мудрый), великие полководцы страны (Петр I, Александр Суворов, Кутузов, Багратион, Святослав, Мстислав, Скобелев) и даже такой мифический герой, как Змей Горыныч.

По частотности актуализации примерно совпали такие имена *воинов*, как Илья Муромец (30,3% в русской языковой картине мира и 20% по данным анкет), Евпатий Коловрат (2,5% и 4% соответственно), Никита Кожемяка (2,2% и 1,4%), Дунай Иванович (0,1% и 0,15%).

Высокая частотность свойственна таким именам богатырей, как Илья Муромец (30,3% в русской языковой картине мира и 20% по данным анкет), Добрыня Никитич (13,2% и 19,6% соответственно), Алеша Попович (9,4% и 18,6%), Святогор (5,5% и 9,3%), (Александр) Пересвет (2,7% и 7,2%). Курсанты не упомянули в своих анкетах имена таких сказочных богатырей, как Горыня, Дубыня, Иван Гостиный сын, Медведко, Сосна-богатырь, Усыня, а также таких

былинных богатырей, как Василий Казимирович, Горденко Блудович, Самсон Самойлович / Василий Буслаевич, Ставр Годинович.

В русской языковой картине мира отмечено 18 признаков современного *воина*. В анкетах курсантов их обнаружено столько же. 20 курсантов не смогли отыскать отличия между *воинами-богатырями* и современными *воинами*.

Примерные совпадения по степени актуализации характерны для признаков 'духовные качества' (8,7% в РЯКМ и 12,6 в анкетах курсантов), 'профессионализм' (5,2% и 4,9%), 'ответственность' (2,2% и 1,6% соответственно), 'временной период' (1,7% и 2%).

Высокой частотностью обладают следующие признаки современных *воинов*: 'физическая сила' (24,2% в РЯКМ и 7,7% в анкетах курсантов), 'вооружение/ снаряжение' (5,6% и 16,2% соответственно), 'внешность' (16,5% и 6,5%), 'духовные качества' (8,7% и 12,6%), 'образование/ подготовка' (3% и 14,6%), 'профессионализм' (5,2% и 4,9%).

По данным анализа анкет молодых носителей языка был сформирован список из 23 символических признаков воинской славы. К ним относятся (указываются по степени убывания актуальности в сознании носителей языка) признаки: 'знамя (стяг)' (45,4%), 'ордена и медали' (11,5%), 'вечный огонь' (8,7%), 'Георгиевская лента' (5,1%), 'герб' (5%), 'Гвардейские ленты' (4,3%), 'лавровый венок' (3,2%), 'братские могилы' (2,8%), '«Родина-мать»' (2,4%), 'статус «город-герой»' (2,4%), 'честь' (1,2%), 'боевое оружие' (1,2%), 'песни' (1,2%), 'гимн' (1,2%), 'памятники' (1%), 'ритуалы' (0,8%), 'парады' (0,8%), 'государство' (0,3%), 'даты' (0,3%), 'Георгий Победоносец' (0,3%), 'двуглавые орлы с мечом и державой' (0,3%), 'знак полка' (0,3%), 'живые ветераны войны' (0,3%). Таким образом, молодые носители русского языка дополнили список символов воинской славы еще 11 когнитивными признаками.

Перспективами дальнейшего изучения может быть исследование военных концептов, как в русском, так и в других языках, таких, например, как *армия, солдат, генерал, полковник, воевода, богатырь* и их соответствий в иных лингвокультурах. Следует оговорить тот факт, что некоторые из указанных концептов являются лакунарными для некоторых языковых картин мира: *воевода, богатырь*. Особым направлением изучения военных концептов станут сравнительно-сопоставительные исследования, как в родственных, так и в неродственных языках.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях.

Публикации в рецензируемых научных журналах:

1. Бодриков А.Б. Шлем, щит, меч – символические признаки концепта *воин* // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т.21. №2. С. 496-503.
2. Крюкова Н.Ф., Бодриков А.Б. Концепт *воин* в аспекте лексикографических источников // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2019. №2 (61). С. 19-26.

3. Пименова М.В., Бодриков А.Б. Воин-патриот: основные характеристики и функции // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2019. №2 (61). С. 151-156.

Другие публикации:

4. Бодриков А.Б. Лингвокультурологическое исследование концепта *воин* в аудитории военного технического вуза // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. – 2018а. – Т. 13, № 2. – С. 57–64.
5. Бодриков А.Б. Символы воинской славы в аспекте формирования лингвокультурологической компетенции // Этнос и лингвокультура: к 65-летнему юбилею проф. В.И. Карасика / отв. ред. М.В. Пименова. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2018б. – 320 с. – С. 160–167. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 15).
6. Бодриков А.Б. Изучение воинских уставов в аспекте формирования лингвокультурологической компетенции // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков: сборник научных статей / под общ. ред. М.В. Пименовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018в. – 590 с. – С. 513–520.
7. Бодриков А.Б. Развитие лингвокультурологической компетенции у курсантов военного технического института (на основе когнитивной модели «богатырь – современный воин») // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2018г. – № 1. – Ч. 2. – С. 183–189.
8. Бодриков А.Б. Мифы России в контексте её исторического развития: *воины-богатыри* // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под ред. О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. – Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. – 600 с. – С. 488–495.
9. Пименова М.В., Бодриков А.Б. Концептуализация военной лексики: слово *воин* в русском языке // Мир в языке и культуре. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2017а. – 144 с. – С. 68–73. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 14).
10. Пименова М.В., Бодриков А.Б. История происхождения слова *воин* // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков. XXVII Международная научно-практическая конференция. 23–24 июня 2017 года: сборник научных статей под общ. ред. М.В. Пименовой / Военный институт (инженерно-технический) ВА МТО. – СПб.: СПбГЭУ, 2017б. – 366 с. – С.194–197.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x84 ^{1/16}.
Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100. Заказ № ____.
Редакционно-издательское управление
Тверского государственного университета
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер., 12, корпус Б.
Тел. РИУ (4822) 35-60-63.